

Досье Сноудена. История самого разыскиваемого человека в мире

Автор:

[Люк Хардинг](#)

Досье Сноудена. История самого разыскиваемого человека в мире

Люк Хардинг

Журналист, корреспондент газеты Guardian Люк Хардинг в своей документальной книге представил на суд читателей последовательность драматических событий истории одного из самых выдающихся компьютерных хакеров и беспрецедентного разоблачителя шпионских интернетовских сетей мирового уровня Эдварда Сноудена, не побоявшегося бросить вызов американскому Агентству национальной безопасности и его союзникам. Книга Хардинга со всей беспристрастной, выстроенной исключительно на фактах экспертизой деятельности крупнейшего в мире агентства, его тактикой наблюдений в то же время представляет своего героя как человека, который отчаянно любит свою страну, чем и оправдываются все его действия.

Люк Хардинг

Досье Сноудена. История самого разыскиваемого человека в мире

Luke Harding

THE SNOWDEN FILES

THE INSIDE STORY OF THE WORLD'S MOST WANTED MAN

Copyright © The Guardian 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© AP/East News, фотография, 2014

Предисловие

Эдвард Сноуден – один из самых выдающихся разоблачителей в мировой истории. Никогда раньше никто в мире не выдавал публике столько сверхсекретной информации о самых могущественных разведывательных организациях в мире. Именно это и сделал Сноуден.

Его способности поистине беспрецедентны. До появления нынешнего поколения компьютерных фанатиков никому и в голову не могло прийти, что можно улизнуть с электронным эквивалентом целых библиотек, состоящих из множества секретных картотек и сейфов, которые содержали тысячи важнейших документов и миллионы слов.

Его мотивы просто поразительны. Сноуден намеревался выставить напоказ то, чем на самом деле много лет занимались американское Агентство национальной безопасности и его союзники. Насколько известно, в данный момент он не заинтересован в материальном вознаграждении – хотя мог конечно же продать свои сведения иностранным разведывательным службам за многие, многие миллионы долларов или евро. При этом он не проявил ни левых, ни промарксистских симпатий, из-за которых его могли бы клеймить как приверженца антиамериканских принципов. Напротив, Сноуден – ярый поклонник американской конституции и, подобно другим хактевистам,[1 - Хактевист – компьютерный хакер, действующий с целью протеста против какого-либо общественного явления или в рядах какого-либо социального движения.] является последователем либертарианского политического деятеля Рона Пола, чьи взгляды разделяют многие республиканцы.

То, о чем поведал миру Эдвард Сноуден, нельзя переоценить. Из его разоблачений ясно, что методы спецслужб, занимающихся электронной слежкой, давно вышли за рамки разумного контроля. И в значительной степени это произошло из-за политической паники в США, последовавшей вслед за террористическими атаками 11 сентября 2001 года.

Спущенные с юридического «поводка» и стремящиеся (как они сами утверждают) уберечь Америку от будущих угроз, Агентство национальной безопасности и его младший британский партнер Центр правительственной связи (Government Communications Headquarters, GCHQ), тайно связанные друг с другом посредством телекоммуникационных и интернет-гигантов, использовали все свои технические возможности, чтобы целиком «овладеть Интернетом». Они сами так выразились. Контроль за ними всегда был очень слабым и явно недостаточным.

В результате весь мир погряз в шпионской сети. Технологии, о которых Запад трубил как о силах на службе свободы личности и демократии – Google, Skype, мобильные телефоны, GPS, YouTube, Тор, электронная коммерция, интернет-банкинг и все прочее, – превращаются в могучие и эффективные механизмы слежки, которые привели бы в ужас Джорджа Оруэлла, автора романа «1984».

Guardian первой из независимых СМИ опубликовала откровения Эдварда Сноудена. Мы посчитали своим долгом сломать табу тайны, уделив должное внимание, как хотел и сам Сноуден, безопасности людей и защите секретных разведывательных документов.

Я горжусь тем, что мы так поступили, – жестокие дебаты и призывы к немедленным реформам теперь звучат во всем мире: в самих США, в Германии, Франции, Бразилии, Индонезии, Канаде, Австралии и даже в «почтительной» Великобритании. Guardian в конечном счете, из-за преследований британских правовых институтов, была вынуждена осуществлять последующие публикации через свое отделение в Нью-Йорке. Думаю, читатели этой книги смогут понять назревшую необходимость введения британского эквивалента первой поправки американской конституции, которая, помимо прочего, защищает свободу печати. Защитить нас всех может только подлинная свобода.

Алан Расбриджер,

главный редактор Guardian

Лондон, февраль 2014 года

Пролог

Встреча

Отель «Мира», Натан-Роуд, Гонконг 3 июня 2013 года, понедельник

Не хочу жить в мире, где все, что я говорю, все, что делаю, каждый, с кем я общаюсь, каждое выражение творчества, любви или дружбы записывается...

Эдвард Сноуден

Это началось с электронного послания.

«Я – высокопоставленный сотрудник разведывательного сообщества...»

Никаких имен, указаний на занимаемую должность, вообще никаких подробностей. Переписку с этим таинственным источником начал Гленн Гринвальд, обозреватель английской Guardian, проживавший и работавший в Бразилии. Кто же это был такой? О себе источник ничего не рассказывал. Он был неосязаемым, своего рода онлайн-призраком. Возможно, даже фикцией.

В конце концов, как это вообще могло произойти? Ведь прежде никаких крупных утечек из Агентства национальной безопасности не было. Все знали о том, что эта американская организация, занимающаяся сбором разведывательной информации по всему миру и территориально расположенная в Форт-Миде, неподалеку от Вашингтона, просто неприступна. Деятельность АНБ была покрыта плотной завесой тайны. Наружу не просачивалось ни слова. «АНБ? Нет такого агентства», – как говорили некоторые умники из вашингтонских политических кругов.

И все же у этого странного человека, как оказалось, был доступ к некоторым весьма примечательным сверхсекретным документам. Источник отправил Гринвальду образец строго засекреченных файлов АНБ. Он как бы помахал ими перед его носом! Как «призрак» смог выкрасть их, было непонятно. Если принять подлинность этих документов, то они, казалось, содержали в себе сведения глобальной важности. Получается, что Белый дом шпионил не только за своими противниками (преступниками, Аль-Каидой, прочими террористами, русскими, китайцами), а также верными союзниками (Германией, Францией), но и держал (и держит!) на крючке миллионы обычных американских граждан!

Вместе с США в этой массовой слежке участвовала и Великобритания. Британская копия АНБ, Центр правительственной связи (GCHQ), базируется в английской сельской глубинке. У Великобритании и США давно, еще со времен Второй мировой войны, наладились близкие отношения в области разведки. Как бы жестоко это ни звучало, но Великобритания всегда была надежным прислужником США. Согласно переданным документам, АНБ платило англичанам миллионы долларов за их шпионскую деятельность.

И теперь Гринвальду предстояло встретиться с этой Глубокой Глоткой.[2 - Глубокая Глотка - псевдоним источника информации, использовавшегося журналистами Р. Вудвордом и К. Бернстайном в расследовании Уотергейтского скандала. Личность источника информации была раскрыта только в мае 2005 года, когда бывший заместитель директора ФБР У. М. Фелт сделал заявление, что он и является Глубокой Глоткой, а Вудворд подтвердил это. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.)] Обещая новые разоблачения, источник предлагал ему покинуть свой дом в Рио-де-Жанейро и вылететь в Гонконг, находящийся на территории коммунистического Китая и за тысячи миль от Бразилии. Гринвальду такое место встречи показалось слишком уж экзотическим.

Встреча была назначена в отеле «Мира» в Коулуне, в прекрасном, современном здании в самом сердце туристического района. Гринвальда сопровождала Лаура Пойтрас, также американская гражданка, кинодокументалист по профессии и в известной степени источник постоянного раздражения для американских военных. Она-то, собственно, и стала той «свахой», которая уговорила Гринвальда обратить внимание на неизвестного отправителя.

Эти двое журналистов получили от анонима весьма подробные инструкции. Им предстояло встретиться в менее оживленной, но не самой уединенной части

гостиницы, рядом с большим пластмассовым аллигатором. Они должны были обменяться заранее согласованными фразами. Отправитель таинственных писем должен был держать в руке кубик Рубика. Ах да, и звали его Эдвард Сноуден...

Казалось, их таинственный собеседник – опытный шпион. Либо шпион и заодно талантливый актер. Все, что Гринвальд до сих пор знал о нем, явно указывало на то, что перед собой он должен увидеть седовласого ветерана разведывательного сообщества. «Я думал, это будет какой-нибудь пожилой сотрудник», – позже сказал Гринвальд. Лет шестидесяти с лишним, в спортивной куртке со сверкающими золотыми кнопками, редющей сединой, в практичных черных ботинках, в очках, в клубном галстуке... Гринвальд явственно представлял себе этого человека. Возможно, это должен был оказаться сам резидент ЦРУ в Гонконге, кто знает?

К такому предположению, как оказалось ошибочному, его подталкивали два факта: весьма привилегированный уровень сверхсекретного доступа, которым, казалось, обладал этот источник, и изощренность его политического анализа. Вместе с первой порцией разоблачений аноним направил и свой личный манифест. В нем он раскрыл свои мотивы: показать масштабы того, что сам он расценивал как государство тотального наблюдения и слежки. И утверждал, что технология слежки за людьми уже вышла за рамки закона. Не замечать этого и дальше просто невозможно.

Амбиции АНБ просто огромны, подчеркивал источник. За последние десять лет невероятно вырос объем цифровой информации, курсирующей между континентами. На таком фоне агентство постепенно отклонилось от своей первоначальной миссии – сбора иностранных разведданных. Теперь АНБ собирало данные на всех и вся. А также записывало и хранило эти данные. Сюда входили сведения, почерпнутые и на территории США, и за их пределами. АНБ тайно занималось не чем иным, как массовой электронной слежкой. Так утверждал источник.

Парочка подошла к пластмассовому аллигатору заранее. Они уселись и стали ждать. Гринвальд принялся размышлять о том, не связан ли символ аллигатора с китайской культурой. Точно он этого не знал.

Ничего не происходило. Таинственный незнакомец не появлялся. Это было странно.

В случае, если первоначальная встреча не состоится, они планировали вернуться позднее тем же утром в тот же самый коридор между блестящим внутренним торговым центром отеля «Мира» и одним из его ресторанов. Гринвальд и Пойтрас возвратились туда. Они ждали во второй раз.

А потом они увидели его – бледного, худощавого, с виду нервного, невероятно молодого человека. Потрясенный, Гринвальд даже подумал, что этот юноша еще слишком молод, чтобы бриться. Он был одет в белую футболку и джинсы. В правой руке держал кубик Рубика. Может быть, это какая-то ошибка? «На вид ему было года двадцать три, не больше. Я был совершенно сбит с толку. Все мои былые предположения рухнули», – позже напишет Гринвальд.

И этот молодой человек – если он и в самом деле был тем таинственным источником – прислал ему инструкции по поводу того, как должна проходить проверка при личной встрече:

Гринвальд. Во сколько открывается ресторан?

Источник. В полдень. Но не ходите туда, еда – полный отстой...

Обмен фразами выглядел довольно смешно. Гринвальд, уже нервничая, произнес свои строчки, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица.

Затем Сноуден просто сказал: «Следуйте за мной». И все трое направились к лифту. Вокруг никого больше не было, по крайней мере, они никого не заметили. Они поднялись на второй этаж и проследовали за человеком с кубиком в руке в номер 1014. Он открыл дверь с помощью своей магнитной ключ-карты, и они вошли.

– Пришлось смириться, – сказал Гринвальд.

Их миссия уже в самом начале выглядела довольно странной. Но теперь она уверенно обретала характер сумасбродной затеи. Этот худощавый парень, с виду обыкновенный студент, конечно, был слишком молод и с виду мелковат, чтобы иметь доступ к сверхсекретным материалам. Некоторый оптимизм

Гринвальд пока сохранял – он предположил, что парень мог оказаться сыном настоящего разоблачителя или его личным помощником. В противном случае эта встреча превращалась в пустую трату времени, в мистификацию жюль-верновских масштабов.

Пойтрас тайно общалась с источником в течение четырех месяцев. Она чувствовала, что узнала его – или, по крайней мере, его онлайн-версию. Она также изо всех сил пыталась подстроиться под увиденное. «Я чуть в обморок не упала, когда увидела, какой он молодой. Мне потребовались сутки, чтобы целиком перестроиться».

Однако за день Сноуден успел о себе кое-что рассказать. Ему 29 лет, и он работал по контракту в Агентстве национальной безопасности, в региональном оперативном центре АНБ в Куниа на Гавайях. За две недели до этой встречи он взял отпуск, а по сути, бросил работу, простился со своей подругой и тайно улетел в Гонконг. С собой он захватил четыре ноутбука.

Вся информация на ноутбуках была тщательно зашифрована. С их помощью Сноуден получал доступ к документам с внутренних серверов АНБ и GCHQ. Фактически это десятки тысяч документов. Большинство – с грифом «Совершенно секретно». Некоторые были с пометкой Top Secret Strap 1 – согласно британской классификации сверхсекретных перехваченных материалов – или даже Strap 2, что соответствовало наивысшему уровню секретности. Никто – кроме ограниченного круга сотрудников службы безопасности – никогда прежде таких документов не видел. Сейчас, по собственным словам Эдварда Сноудена, он становится источником самой крупной утечки разведывательной информации в истории.

Войдя в номер, Гринвальд сразу же заметил следы многодневного пребывания постояльца: неубранные подносы, тарелки с остатками пищи, грязные столовые приборы. Сноуден рассказал, что с тех пор, как две недели назад поселился в этой гостинице под собственным именем, отваживался выйти в город всего трижды. Он присел на кровать, а в это время Гринвальд начал засыпать его вопросами: где именно он работал, кто был его боссом в ЦРУ? На кону была репутация Гринвальда. И заодно репутация его редакторов в Guardian. А если бы Сноуден оказался тем, за кого себя выдавал, то в любой момент сюда могли ворваться спецагенты ЦРУ, конфисковать ноутбуки, а его самого увести прочь.

Но и у Гленна Гринвальда, и у Лауры Пойтрас возникло стойкое ощущение, что Сноуден не фальшивка, что он не водит их за нос. Его информация вполне могла оказаться правдой. Выглядели убедительными и мотивы разоблачителя. Он четко, убедительно и спокойно объяснил, что в качестве системного администратора получил представление об исключительных шпионских возможностях АНБ и в итоге разглядел множество темных сторон деятельности этого агентства.

АНБ может прослушивать «кого угодно», сказал он. Теоретически, шпионское ведомство должно вести радиотехническую разведку (SIGINT – от англ. Signals Intelligence) иностранных целей. На самом же деле, со слов Сноудена, все обстояло далеко не так: АНБ уже выуживало информацию у миллионов американцев. Данные о телефонных разговорах, заголовки сообщений электронной почты, предметные строки прослушивались и читались без какого-либо подтверждения или согласия. Из всего этого можно было составить электронный комментарий о жизни того или иного человека – узнать о его друзьях, возлюбленных, о радостях и печалях.

Вместе с британским GCHQ АНБ тайно подключило устройства перехвата информации к подводным стекловолоконным кабелям, окружающим весь мир. Это позволило США и Великобритании читать большую часть всемирной переписки. Телекоммуникационных провайдеров обязали передавать информацию спецслужбам. Более того, по словам Сноудена, с АНБ связана почти вся Кремниевая долина – Google, Microsoft, Facebook, даже знаменитая Apple Стива Джобса. АНБ утверждало, что у него есть «прямой доступ» к серверам технологических гигантов.

Наделив себя беспрецедентными возможностями тотальной слежки, американское разведывательное сообщество скрывало правду о своей истинной деятельности, рассказал Сноуден. Если Джеймс Клэппер, директор Национальной разведки, преднамеренно лгал конгрессу о программах АНБ, то тем самым совершал уголовное преступление. АНБ самым наглым образом нарушало американскую конституцию и права на неприкосновенность частной жизни. Оно даже устроило секретные лазейки в программах онлайн-шифрования – используемых для проведения безопасных банковских платежей – и тем самым ослабило эти системы для всех и каждого.

По мере того как Сноуден вел свой рассказ, деятельность АНБ, казалось, перекликается с мрачными фантазиями XX столетия. На эти мысли наталкивают

произведения Олдоса Хаксли или Джорджа Оруэлла. Но окончательная цель АНБ, казалось, простиралась еще дальше: собрать все у всех и повсюду и хранить это у себя неопределенно долго. Наступил поворотный момент. Это выглядело как полная ликвидация частной жизни. Шпионские службы отняли у людей Интернет – когда-то надежную платформу для проявления собственной индивидуальности и самовыражения. Сноуден использовал понятие «паноптикум». Его придумал британский правовед, философ, экономист и общественный деятель Иеремия Бентам. Он описал это в форме круговой тюрьмы, где тюремщики могли всегда видеть своих заключенных, а те не догадывались о том, что за ними ведется наблюдение.

И именно поэтому, утверждал Сноуден, он и решил предать огласке деятельность АНБ. А заодно распрощаться с прежней жизнью и карьерой. Он сказал Гринвальду, что не хочет жить в мире, «где все, что я говорю, все, что делаю, каждый, с кем я общаюсь, каждое выражение творчества, любви или дружбы записывается».

В последующие недели заявления Сноудена спровоцируют эпохальные дебаты. Они приведут в ярость Белый дом и Даунинг-стрит. Они вызовут международную панику, когда Сноуден ускользнет из Гонконга, попытается получить убежище в Латинской Америке и в итоге оседет в путинской Москве.

В Америке и Европе (хотя и не в Великобритании Джеймса Бонда) возникли оживленные споры о надлежащем балансе между безопасностью и гражданскими свободами, между свободой слова и частной жизнью. Несмотря на лихорадочную поляризацию американской политики, правые либертарианцы и левые демократы объединились в поддержку Сноудена. Даже президент Барак Обама признал, что дебаты стали запоздалыми и необходима реформа. Хотя это не помешало американским властям аннулировать паспорт Сноудена, обвинить его в шпионаже и потребовать от России его выдачи.

Борьба за публикацию истории и документов Эдварда Сноудена высветила перед журналистами ряд проблем – юридических, материальных, редакционных. Это столкнуло известную во всем мире газету, ее веб-сайт и некоторых союзников в СМИ с рядом самых могущественных людей на планете. И привело к уничтожению жестких дисков Guardian в цокольном этаже под присмотром двух экспертов британского GCHQ. Разрушение дисков – это особенно сюрреалистический эпизод в истории западной журналистики и ее битвах с государством.

Когда Сноуден сидел в своем гостиничном номере в Гонконге и рассказывал о желании запустить разоблачительную кампанию, он был спокоен. По мнению Гринвальда, он интеллектуально, эмоционально и психологически был убежден в правильности своих действий. После начала разоблачений Сноуден признал, что его, скорее всего, ждет тюремное заключение. Но в те важнейшие в своей жизни летние месяцы он излучал спокойствие и хладнокровие. Он добился непоколебимой внутренней уверенности. Ничто уже не могло заставить его свернуть с избранного пути.

Глава 1

TheTrueHOONA

Элликот-Сити, неподалеку от Балтимора Декабрь 2001 года

Ничего нет святее безукоризненной честности нашего духа.

Ральф Уолдо Эмерсон. Доверие к себе. Нравственная философия. Часть I.
Опыты

В конце декабря 2001 года некий пользователь под псевдонимом TheTrueHOONA задал вопрос. Им оказался 18-летний американец, энергичный поклонник компьютерных игр, имеющий недюжинные навыки в области информационных технологий (ИТ). И вообще смысленный малый. Настоящее его имя было неизвестно. Но в то время все, кто переписывался на Ars Technica, популярном технологическом вебсайте, делали это анонимно. Большинство участников переписки были молодыми людьми. И каждый из них являлся страстным поклонником Интернета.

TheTrueHOONA хотел получить рекомендации по поводу настройки собственного веб-сервера. Произошло это утром в субботу, приблизительно в 11 часов по местному времени. В своем сообщении он написал: «Зашел сюда в первый раз. Будьте добры, помогите. Вот какая у меня проблема: хочу настроить у себя хост-узел. Что мне для этого нужно?»

Вскоре от регулярных пользователей Ars посыпались разные предложения. Настройка собственного веб-сервера не представляла собой такое уж важное событие, но для этого требовался компьютер не хуже Pentium 200, большое количество памяти и приличная пропускная способность.

Новичку эти ответы пришлись по душе. Он написал: «Надо же, сколько на Ars компьютерных спецов. Настоящая сокровищница». В 2 часа ночи он был все еще в режиме онлайн (хотя к тому времени немного устал: «Уже зеваю. Пора спать, завтра с утра меня наверняка ждут новые порции материалов от компьютерных фанатов»).

На Ars TheTrueHOONA, естественно, был новичком. Но его ответы и реплики были быстрыми и уверенными. «Если я похожу на воинственного, заносчивого 18-летнего выскочку, который не проявляет уважения к старшим, то вы, вероятно, на пути к важному открытию», – написал он. Видимо, он неодобрительно относился к своим учителям, поскольку писал: «Сами знаете, в колледжах работают не самые смышленные преподаватели».

TheTrueHOONA стал весьма активным участником Ars. В последующие восемь лет он выдал более 800 комментариев. Он часто писал и на других форумах, в частности на #arsificial. Кто был этот человек? Казалось, круг его занятий был весьма широк; он описывал себя по-разному: то он «безработный», то несостоявшийся солдат, то «системный редактор», то сотрудник, имевший доступ к секретной информации Государственного департамента.

Не напоминал ли он небезызвестного Уолтера Митти?[3 - Уолтер Митти – персонаж рассказа Дж. Тербера из сборника «Тайная жизнь Уолтера Митти» (1939). Неловкий, робкий человек, находящийся под каблуком своей жены. Убогость своей повседневной жизни скрашивает фантазиями о рискованных приключениях, в которых он настоящий мужчина и герой. Имя его стало нарицательным.] Он жил на Восточном побережье Америки в штате Мэриленд, близ Вашингтона, округ Колумбия. Но к своим двадцати с лишним годам, похоже, превратился в международного человека-загадку. Он неожиданно появлялся в Европе – в Женеве, в Лондоне, в Ирландии (отличное место, если не считать «проблемы социализма»), Италии и Боснии. Он также ездил в Индию.

По поводу своей истинной деятельности TheTrueHOONA помалкивал. Но кое-какие зацепки все-таки были. Несмотря на отсутствие какой-либо научной степени, он обладал обширными познаниями в области компьютерной техники и,

казалось, большую часть жизни провел в режиме онлайн. То есть был эдаким самоучкой. Его политические предпочтения, судя по всему, были явно на стороне республиканцев. Он твердо верил в личную свободу, защищая, например, тех же австралийцев, которые выращивали коноплю.

Время от времени он вел себя довольно грубо. Так, одного из участников форума он обозвал «петухом», а тех, кто не согласился с его слишком категоричными представлениями по поводу социального страхования, называл «чертовыми тормозами». Даже по меркам подобных дискуссий – куда, как и в баре, каждый мог при желании явиться со своим табуретом – TheTrueHOONA выглядел чересчур уж самоуверенным.

Другие пользователи так и не узнали настоящего имени человека, выступавшего под псевдонимом TheTrueHOONA. Хотя и получили представление о его внешности. В апреле 2006 года, за несколько месяцев до своего 23-летия, TheTrueHOONA поместил на сервер собственные любительские фотографии. На них оказался симпатичный и бледный молодой человек несколько вампирской внешности, который уныло смотрит в объектив. На одном из снимков у него на руке виден странный кожаный браслет.

«Симпатичный», – отметил один из участников.

«Не нравятся браслеты?» – спросил TheTrueHOONA, когда кто-то заметил, что он похож на гомика. Он упорно настаивал на своей гетеросексуальности. И как бы вскользь добавил: «Моя подруга – фотограф».

Журналы чатов, в которых участвовал TheTrueHOONA, охватывают широкий массив тем: игра, девушки, секс, Япония, фондовый рынок, неудачная служба в американской армии, впечатления от многонациональной Великобритании, радость от обладания собственным оружием. («У меня есть вальтер/Walther P22. Это – мое единственное оружие, но я люблю его до смерти», – написал он в 2006 году.) Эти журналы образуют в своем роде Bildungsroman,[4 - Воспитательный роман (нем.).] или роман обретения юношеского опыта, написанный представителем поколения тех людей, которые выросли вместе с Интернетом.

Затем, в 2009 году, активное участие в форумах прекращается. Что-то происходит. Последние сообщения становятся мрачными. В них ощущается налет горечи. В феврале 2010 года TheTrueHOONA пишет одно из своих

заключительных сообщений. TheTrueHOONA упоминает о том, что так его беспокоит: правительственная слежка, приобретающая все более широкие масштабы. Он пишет:

«Общество, похоже, и в самом деле выработало в себе абсолютное подчинение зловещим моделям.

Интересно, хорошо ли в 1750 году расходились конверты, которые делались прозрачными при свете волшебных федеральных свечей? А в 1800-м? В 1850-м? В 1900-м? В 1950-м? Добрались ли мы туда, где находимся сейчас, по скользкому склону, на котором тем не менее могли в любой момент остановиться? Или это на самом деле произошло в результате каких-то мгновенных перемен, которые незаметно подкрались к нам в результате более широкой секретной деятельности государства?»

Последнее сообщение от участника под ником TheTrueHOONA датируется 21 мая 2012 года. После этого он исчезает, затерявшись в необъятном киберпространстве. Но, как мы теперь уже знаем, год спустя TheTrueHOONA, также известный как Эдвард Сноуден, отправляется в Гонконг.

Эдвард Джозеф Сноуден родился 21 июня 1983 года. Друзья называют его просто Эд. Его отец Лонни Сноуден и мать Элизабет – известная как Венди – полюбили друг друга еще в средней школе и поженились в 18 лет. Лон служил офицером в американской Береговой охране. Свои первые годы Сноуден провел в Элизабет-Сити, на побережье Северной Каролины, где расположены самая крупная авиационная и морская базы Береговой охраны страны. У него есть старшая сестра, Джессика. Как и у других бывших американских военнослужащих, у Сноудена-старшего повышенное чувство патриотизма. Он – консерватор. И либертарианец.

Но он вдумчивый консерватор. Отец Сноудена красноречив, начитан и цитирует на память произведения поэта и философа Ральфа Уолдо Эмерсона, проповедовавшего собственные принципы борьбы с диктатом коррумпированного государства. Поступая на службу в Береговую охрану США, Лон Сноуден дал клятву соблюдать Конституцию США и Билль о правах. Он относился к этому очень серьезно. Для него присяга не была лишь последовательностью пустых фраз: она подкрепляла собой торжественный

контракт между гражданином и государством.

Когда Сноуден был маленьким – мальчиком с густыми светлыми волосами и ослепительной улыбкой, – он вместе с семьей переехал в Мэриленд, в пригородную зону округа Колумбия. Сноуден посещал начальную и промежуточную школы в Крофтоне, в графстве Энн-Эрандел, в городке, расположенном на полпути между Вашингтоном и Балтимором, где было много красивых особняков. Ни одна из прежних школ Сноудена не производила приятного впечатления, обе были похожи на кирпичные бункеры без окон (в первой, по крайней мере, есть хотя бы сад с кустами и одиноким деревом рядом с автостоянкой). В подростковом возрасте Сноуден перешел в расположенную по соседству среднюю школу «Эрандел-Хай», которую посещал полтора года.

Как вспоминает его отец, учеба Сноудена, по сути, сбилась с нужного ритма, когда он серьезно заболел. По всей видимости, у него был инфекционный мононуклеоз. Пришлось пропустить «четыре или пять месяцев занятий». Не мог не сказаться на учебе сына и еще один фактор: развод родителей. Их непрочный брак доживал последние дни, и среднюю школу он закончить не смог. В 1999 году 16-летний Сноуден поступил в колледж города Энн-Эрандел. В обширном студенческом городке колледжа имеются бейсбольный и футбольный стадионы; местный спортивный девиз гласит: «Вам не скрыть свою рискованную гордость».

Сноуден посещал компьютерные курсы, а позже сдал тесты и получил сертификат, эквивалентный аттестату о среднем образовании. Но его неспособность окончить среднюю школу станет источником мучительного смущения и защитного поведения. В феврале 2001 года мать Сноудена подала на развод. Три месяца спустя этот развод обрел форму юридически оформленного документа.

После расставания родителей Сноуден сначала снимал комнату с сокурсником, затем жил с матерью в Элликот-Сити, западнее Балтимора. Дом его матери расположен в автономном жилом квартале Вудленд-Виллидж (Лесная деревня), с собственным плавательным бассейном и теннисным кортом. Ее серый двухэтажный дом расположен рядом с травянистым склоном. Здесь есть детская площадка, во дворах растут герань и хоста, дамы средних лет выгуливают больших гладкошерстных собак. Это приятное и дружелюбное место. Соседи вспоминают, что часто видели Сноудена через незашторенное окно. Обычно тот сидел за своим компьютером.

Город, в котором они жили, называли в честь Эндрю Элликота – квакера, который эмигрировал из Англии в 1730 году. В конце XVIII столетия Элликот процветал; здесь, на восточном берегу реки, располагались мукомольные фабрики, и в городе строили прочные дома из местного темного гранита. Здесь даже сохранилась одна из британских пушек. По соседству располагался Балтимор со своим портом. К XXI столетию мукомольные фабрики ушли в прошлое. В некоторых случаях их в буквальном смысле смыло волной. Главным местным работодателем в Мэриленде теперь являлось федеральное правительство. Отсюда до столицы страны Вашингтона было рукой подать.

Эдвард Сноуден жил и рос в гигантской тени одного крупного государственного ведомства. От дома его матери туда можно доехать всего за каких-нибудь четверть часа. Въезд на территорию комплекса, расположенного на полпути между Вашингтоном и Балтимором, строго запрещен. Деятельность этого ведомства носит явно секретный характер. Наполовину закрытое деревьями, там стоит гигантское зеленое здание в форме куба. Вся крыша усеяна антеннами. Имеется просторная автостоянка, большая электростанция и белый, словно огромный шар для гольфа, обтекатель антенны. Внутри видны диски спутниковых антенн, электрифицированные проволочные заборы, видеокамеры. Везде царит атмосфера сверхнадежной системы безопасности. Рядом с автомагистралью Балтимор – Вашингтон щит с надписью: «Сразу направо – Агентство национальной безопасности. Вход только для сотрудников ведомства».

Этот сверхсекретный охраняемый комплекс – штаб-квартира Агентства национальной безопасности, американской шпионской организации, которая с 1952 года занимается иностранной радиотехнической разведкой. Будучи подростком, Сноуден уже многое знал об АНБ. Его колледж располагался по соседству. В АНБ работали многие соседи его матери. Каждое утро они отправлялись туда на машинах, пересекали покрытое зеленью поле, и каждый вечер возвращались домой из комплекса площадью тысяча акров в Форт-Миде. «Дворец загадок», или, как его называют, SIGINT-Сити, является местом работы 40 тысяч человек. Это самый крупный работодатель для специалистов в области математики в Соединенных Штатах.

Для Сноудена, однако, вероятность оказаться в этом сумеречном правительственном мире была невелика. В свои двадцать с небольшим он в основном был сосредоточен на компьютерах, причем в более широком смысле. Для него Интернет был «самым важным изобретением в истории человечества».

Он общался в режиме онлайн с людьми «самых разных взглядов, с которыми бы никогда не столкнулся в обычной жизни». Целые дни он проводил блуждая по лабиринтам Всемирной сети и играя в «Теккен», японскую ролевою игру. Сноуден был не только компьютерным фанатом: он старался поддерживать хорошую физическую форму, занимался кунг-фу и, если верить одному из комментариев на сайте Ars, «назначал свидания азиатским девушкам».

Но он признал, что все это не слишком способствовало его карьере. В 2003 году он отправляет такое сообщение: «Я сертифицированный системный инженер по продуктам Microsoft без степени и допуска. Проживаю в Мэриленде. Считайте, что я безработный».

Отец Сноудена тем временем переехал в Пенсильванию, где собирался повторно жениться.

Вторжение США в Ирак в 2003 году заставило Сноудена серьезно задуматься о карьере в вооруженных силах. Его отец три десятка лет прослужил в американской Береговой охране, и у Сноудена, судя по его словам, возникло сильное желание служить своей стране. «Мне хотелось участвовать в иракской войне, я чувствовал, что, как человек, обязан помочь другим людям освободиться от притеснений режима». Его мотивы, какими бы они ни казались идеалистическими, полностью соответствовали заявленным тогда целям президента Джорджа У. Буша, решившего свергнуть Саддама Хусейна. Возможно, их считали наивными.

Сноуден подумывал о вступлении в американский спецназ. Вооруженные силы предлагали тогда на первый взгляд довольно привлекательную схему, посредством которой новобранцы без какого-либо военного опыта могли пройти соответствующие испытания и получить шанс стать элитными солдатами. В мае 2004 года Сноуден принял решение и завербовался. Он отправился в Форт-Беннинг в штате Джорджия, где располагался крупный военный лагерь. Здесь новобранцам предлагался 8 – 10-недельный курс начальной подготовки, затем – более специализированный курс подготовки бойцов-пехотинцев. Потом, наконец, проводился тест на пригодность к службе в подразделениях спецназа.

Для Эдварда Сноудена его недолгий период службы в американских вооруженных силах оказался сущим бедствием. Он был в неплохой физической форме, но в солдаты не годился. Он был близоруким, его зрение составляло -6.50/ - 6.25. («Острота моего зрения заканчивалась приблизительно в четырех

дьюмах от глаз, и специалист по оптике поднял меня на смех», – написал он на одном из форумов.) Кроме того, у него также были необычно узкие ступни ног. «Потребовалось целых 45 минут, чтобы в Форт-Беннинге для меня отыскали подходящие военные ботинки», – пишет он на форуме Ars. Этот эпизод закончился в итоге неприятным выговором от сержанта-инструктора по строевой подготовке.

Он писал, что мало кто из его новых армейских коллег разделял его благородную цель и желание помочь угнетаемым гражданам сбросить оковы. Вместо этого его начальству хотелось научить своих подчиненных лишь строго выполнять приказы и стрелять в людей. Предпочтительно в мусульман. «Люди, тренирующие нас, казалось, озабочены лишь тем, как уничтожить побольше арабов, а не кому-то помогать», – пишет он.

Затем во время прохождения курса пехотной подготовки он умудрился сломать обе ноги. После более чем месячных колебаний армия наконец указала ему на дверь...

Вернувшись в Мэриленд, он получил работу в качестве «специалиста по безопасности» в Центре специальной языковой подготовки Университета Мэриленда. Это произошло в 2005 году (то есть начинал он с охранника, а потом постепенно перешел в сферу ИТ). Сноуден работал на секретном объекте АНБ на территории университетского городка. Видимо, благодаря своему краткому воинскому опыту он вошел-таки в мир американской разведки, хотя и на самом низком уровне. Центр тесно сотрудничал с американским разведывательным сообществом – или РС, – обеспечивая продвинутую языковую подготовку слушателей.

Сноудену, возможно, не доставало научной степени, но в середине 2006 года ему удалось получить работу в сфере информационных технологий в ЦРУ! Он быстро понял, что его исключительные навыки в ИТ могут открыть перед ним двери во многие заманчивые государственные ведомства. «Первым делом нужно сказать, что всякие там степени и корочки – это чушь собачья, по крайней мере, здесь, внутри страны. Если у тебя «действительно» за плечами десять лет твердого, подтвержденного опыта в сфере ИТ... то ты МОЖЕШЬ получить очень высокооплачиваемую работу в ИТ», – пишет он в июле 2006 года «У меня нет никакой степени, нет даже нормального аттестата об окончании средней школы, но я зарабатываю намного больше, чем платят вам, несмотря на то что мой опыт насчитывает всего шесть лет. Сюда трудно «ворваться», но, как только

ты чего-то добьешься и получишь «реальную» позицию, считай, что дело в шляпе».

Сноуден выяснил, что государственная служба предлагает соискателю захватывающие возможности, в том числе поездки за рубеж и щедрые привилегии. При этом не нужно быть Джеймсом Бондом, достаточно просто занять «стандартную позицию специалиста по ИТ». Он описывает Государственный департамент как «место, где нужно быть уже сейчас».

Одной из вышеупомянутых привилегий был доступ к секретной информации: «Да, работа в ИТ на Государственный департамент гарантирует, что у вас будет доступ к совершенно секретным данным». Он также предлагает советы по карьерной стратегии. В государстве «не хватает сотрудников». Он продолжает: «Европейские посты вполне конкурентоспособны, но вам будет намного проще войти в ту или иную дверь, если вы проявите интерес к какому-нибудь ближневосточному гадючнику. Как только добьетесь своего и будете приняты, вас отправят в какую-нибудь дыру, где вы сможете выбрать себе позицию из перечня привилегированных должностей». Позже он восклицает: «Слава богу, что на свете есть войны!»

Частая смена места работы оказала большое влияние на Сноудена. В 2007 году ЦРУ направило его в первую зарубежную командировку. Он поехал в Женеву. Тогда ему было всего 24 года. Его новая работа заключалась в поддержании бесперебойного функционирования компьютерной сети ЦРУ и обеспечении компьютерной безопасности американских дипломатов, работающих в Женевской миссии (у многих местных дипломатов имелись лишь базовые навыки владения Интернетом). Сноуден отвечал за телекоммуникационные информационные системы. Он также должен был следить за отоплением и работой систем кондиционирования.

Швейцария стала для Сноудена своего рода пробуждением и в чем-то авантюрой. Ему впервые пришлось жить за границей. Женева была важным центром для шпионов – американских, русских и многих других. Здесь вертелись коммерческие и дипломатические тайны. Город был местом расположения большого сообщества банкиров, а также нескольких секретариатов ООН и штаб-квартир мультинациональных компаний; приблизительно одну треть его жителей представляли иностранцы. Город был благороден, уравновешен и хорошо организован. Большинство горожан были людьми весьма состоятельными, но здесь также осели и многочисленные представители

мигрирующих низших слоев общества (Сноуден с изумлением узнал о том, как какие-нибудь нигерийцы стремительно овладевали языками, имеющими хождение в Швейцарии).

Американская миссия, где у Сноудена было дипломатическое прикрытие, располагалась в центре города – в здании из стекла и бетона постройки 1970-х годов, огороженном стеной и забором с коваными металлическими воротами. Рядом находилась русская миссия. Сноуден жил в уютной правительственной квартире, окна которой выходили на Рону, на набережную Сёже, в районе Сен-Жан-Фалез. С точки зрения образа жизни эта работа предлагала ни с чем не сравнимые преимущества. В нескольких кварталах к востоку располагалось Женевское озеро, где была резиденция американского посла. Совсем неподалеку были Альпы, а значит, и шанс позаниматься альпинизмом, покататься на лыжах и просто побродить в горах и подышать свежим воздухом.

Форумы на Ars Technica рисуют нам портрет молодого человека, который, по крайней мере первоначально, смотрел на мир через провинциальную американскую призму. Начнем с того, что Сноуден испытывал к швейцарцам смешанные чувства. В одном чате он жалуется на дороговизну («Вы, парни, не поверите, как же здесь все дорого»), на нехватку водопроводной воды в ресторанах и непомерную стоимость гамбургеров (15 долларов).

Были другие моменты культурного шока: по поводу метрической системы мер и швейцарского богатства («Господи Иисусе, какие же богатые люди эти швейцарцы. Работники какого-то гребаного «Макдоналдса» зарабатывают больше меня!» – восклицает он). Но в целом он довольно тепло относится к своей новой среде. В переписке с одним из участников форума он пишет:

<TheTrueH00NA> Дороги шириной 35 дюймов.

<TheTrueH00NA> 9000 автомобилей, две трамвайные колеи и автобусная полоса.

<TheTrueH00NA> И велосипедная дорожка.

<TheTrueH00NA> Могу представить, что (машины) там все время цепляются (боковыми) зеркалами.

<TheTrueH00NA> Боюсь, я бы врезался в кого-нибудь и пришлось бы платить.

<User3> У них среди населения много иммигрантов, выполняющих низкооплачиваемую работу?

<TheTrueH00NA> Да. Много выходцев из Юго-Восточной Азии и жителей Восточной Европы, которые не говорят ни по-французски, ни по-английски.

<TheTrueH00NA> Но только не пойми меня превратно – это место удивительное.

<TheTrueH00NA> Жизнь – как на открытке.

<TheTrueH00NA> Просто здесь все кошмарно дорого.

<User4> TheTrueH00NA: где ты?.ch?

<TheTrueH00NA> Да. Женева, Швейцария.

<User4> Клево!

<TheTrueH00NA> Да... пока что здесь все круто.

В Женеве Сноуден столкнулся с эклектичными взглядами, в том числе и с самыми радикальными. Эстонская рок-звезда Мел Калдалу, также известный как Рой Страйдер, познакомился со Сноуденом на городском мероприятии по поддержке тибетской культуры. Движение «Свободный Тибет» организовало в городе демонстрации накануне летней Олимпиады 2008 года в Пекине (штаб-квартира Международного олимпийского комитета расположена в соседней Лозанне).

Сноуден посетил несколько протибетских мероприятий, за что его кое-кто даже стал называть китайским шпионом. Вместе с клубом боевых искусств он принял участие в праздновании китайского Нового года. «Однажды он преподавал мне урок военного искусства, и я был удивлен его способностями и весьма изумлен тем, что он не смог помягче отнестись к новичку», – написала Мейвени Андерсон, женевская знакомая Сноудена, в газете *Chattanooga Times Free Press*,

которая печатается в штате Теннесси.

Как-то раз Сноуден подвез своего друга, эстонского певца Калдалу, в Мюнхен. На полупустом немецком автобане они болтали несколько часов. Темы были самыми разными: о Китае, об израильско-палестинских отношениях и о роли США на международной арене. Сноуден утверждал, что США должны действовать как мировой полицейский. Калдалу с ним не согласился. Он говорит: «Эд – определенно умный парень. Может быть, немного упрямый. Он откровенен. Ему нравится все обсуждать. Он самодостаточен. У него есть собственное мнение».

Эстонская рок-звезда и технический специалист из ЦРУ говорили о трудностях, с которыми сталкивались протибетские активисты при получении китайских виз. К Пекинской олимпиаде Сноуден относился скептически. Калдалу сказал, что израильская оккупация Палестины в нравственном плане сомнительна. Сноуден сказал, что понимает это, но считает американскую поддержку Израиля «не самым худшим» вариантом. Калдалу со своей стороны предложил «деконструктивный» подход. Парочка также обсуждала и новый мировой порядок: как быстрые перемены в сфере цифровых технологий, а также появление Facebook и социальных сетей могут повлиять на демократию и то, как люди будут управлять собой.

Пожив на американском Восточном побережье, Сноуден был сравнительно замкнутым человеком. Но теперь он переехал в Европу и общался с самыми разными людьми, в том числе и с музыкантами левого толка («самое забавное, что он тоже помешан на компьютерах», – написал Сноуден о Калдалу). Все это было, конечно, благодаря американскому правительству. Работа в ЦРУ принесла ему и другие привилегии. Когда его пытались оштрафовать за нарушение правил стоянки, он не платил, а заявлял о своей дипломатической неприкосновенности. Он также воспользовался возможностями лучше познакомиться с Европой. Судя по комментариям на форуме Ars Technica, Сноуден ездил в Сараево, где из гостиничного номера слышал, как мусульман зовут на молитву. Он посетил Боснию, Румынию и Испанию и составил собственное мнение относительно местной пищи и женщин.

Не упоминая о ЦРУ, Сноуден рассказывал Калдалу кое-что о своей работе. «Насколько я понял, он занимался чем-то вроде ИТ и работал в американском посольстве. Он сказал, что его работа связана с разъездами и что посольства должны постоянно связываться друг с другом и потому иметь безопасные

платформы... Он немного саркастически отзывался об уровне компьютерной грамотности среди дипломатов. Сказал, что ему нужно установить чат-мессенджер для общения и что вообще он мог бы сделать не только это, а намного больше. Ясно, что у него за плечами большой опыт в сфере ИТ».

Иногда Сноуден задавался вопросом, не является ли Швейцария «немного расистской». В то же время на него произвело большое впечатление отношение швейцарцев к свободе личности, а также тот факт, что проституция здесь абсолютно легальна. Сноуден также проявил себя наркоманом скорости. Здесь в его распоряжении был новенький темно-синий BMW, и во время поездки в Мюнхен он разогнался до 180 км/ч. Он признался, что удалил электронный ограничитель скорости, чтобы ездить побыстрее. И вообще хотел как-нибудь выбраться на гоночный трек и посостязаться с профессионалами. А в Италии он ездил и на мотоциклах.

Сноуден, конечно, общался с очень разными людьми, причем и с такими, кто исповедовал далеко не проамериканскую идеологию, но при этом оставался пылким сторонником капитализма и свободных рынков. Его вера была и практичной, и доктринальной. Большую часть своего пребывания в Швейцарии он спекулировал на фондовом рынке, без малейшего сожаления «шортил» свои акции и потом с благоговейным ужасом наблюдал, как в 2008 году разразился глобальный кризис, засосавший в свой вихрь США и Европу. Иногда ему удавалось кое-что заработать, но чаще он все-таки терял деньги.

Онлайн он часто пишет о своих подвигах. Защищает золотой стандарт.[5 - Золотой стандарт – денежная система, при которой национальные денежные единицы имеют установленное законом золотое содержание и подлежат свободному размену на золото; впервые был введен в 1717 году по инициативе Исаака Ньютона; с 1834 года стал применяться в США; остальные крупные страны присоединились к стандарту в 1870-х годах; период с 1880 года по 1914 год называется классическим золотым стандартом; в 1925–1931 годах действовал в более мягкой форме золотовалютного стандарта; действовал до 1933 года.] Пренебрежительно относится к высокому уровню безработицы и видит в ней, как следует из его комментариев на Ars, «необходимость» и своего рода «поправку к капитализму». Когда один пользователь спрашивает, как «ты относишься к 12-процентной безработице?», Сноуден защищается: «До 1900 года почти все занимались собственным бизнесом, были мелкими предпринимателями. Почему 12-процентная безработица вызывает такой ужас?»

Человеком, который сильнее других повлиял на формирование у Сноудена правых взглядов, был Рон Пол, самый известный представитель американского либертарианства, у которого появилась целая армия последователей, особенно среди молодежи. Пол 30 лет провел в конгрессе, время от времени отвергая как республиканский истеблишмент, так и политический консенсус. Он был ярким противником социализма, кейнсианской экономической теории[6 - Кейнсианская экономическая теория – макроэкономические концепции, в соответствии с которыми капиталистическая экономика сама по себе не обеспечивает полное использование своих ресурсов, и для достижения полной их занятости можно применить фискальную и кредитно-денежную политику.] и Федеральной резервной системы. Он был против американского вмешательства за границей. И еще терпеть не мог правительственную слежку.

Сноуден поддержал выдвижение Рона Пола кандидатом на президентских выборах 2008 года. На него также произвел впечатление республиканский кандидат Джон Маккейн. Он описывал его как «превосходного лидера» и «человека с реальными ценностями». Он не был сторонником Барака Обамы, но и не возражал против него. Во время выборов Сноуден сказал, что мог бы поддержать Обаму, если бы тот так или иначе объединился с Маккейном – что представлялось маловероятным. TheTrueНООНА пишет на форуме Arg: «Нам нужен прежде всего идеалист. Хилари Клинтон, думаю, была бы для страны настоящей оспой».

Как только Обама победил и стал президентом, Сноуден как-то сразу его невзлюбил. Он критиковал попытки Белого дома ввести запрет наступательных вооружений. Своего рода путеводной звездой в мышлении Сноудена в этот и более поздний периоды стала американская конституция, в частности вторая поправка и право служить в армии. Сноуден был не в восторге от компенсационной дискриминации.[7 - Компенсационная дискриминация – прием на работу с намеренным предоставлением преимуществ традиционно дискриминируемым группам; первоначально политическая программа, направленная на ликвидацию расовой дискриминации.] Он был также против социального обеспечения, полагая, что люди не должны прибегать к помощи государства, даже в трудные времена.

Некоторых участников форума возмутила такая позиция, и ему написали: «Ну да, неужели?! Значит, к черту стариков, что ли?!»

Гневный выплеск TheTrueHOONA не заставил себя ждать: «Эх, вы, тупые придурки... моя бабушка – ей в этом году будет уже, черт возьми, восемьдесят три, и знаете что? Она до сих пор трудится парикмахершей... может быть, и вы поймете, что это такое, когда на самом деле повзрослеете и начнете платить налоги».

Другая тема разозлила его еще больше. В 2009 году Сноуден выступил с резким осуждением государственных чиновников, которые допускали утечку секретной информации в газеты. В представлении Сноудена это было худшее из всех мыслимых преступлений. В январе того же года газета New York Times опубликовала отчет о секретном плане израильтян напасть на Иран. В нем говорилось, что президент Буш «отклонил» запрос Израиля о поставке специализированных сверхмощных бомб для уничтожения подземных бункеров, которые требовались для выполнения этой опасной миссии. Вместо этого Буш заявил израильтянам, что он санкционировал «новую секретную операцию» по саботажу ядерной программы Ирана.

New York Times сообщила, что ее история основана на 15-месячном опыте интервью с действующими и прежними американскими, европейскими и израильскими чиновниками, другими экспертами и международными ядерными инспекторами.

Ответ участника форума Ars Technica под ником TheTrueHOONA стоит привести целиком:

<TheTrueHOONA> ЧЕРТ!

http://www.nytimes.com/2009/01/11/washington/11iran.html?_r=1&hp

<TheTrueHOONA> Какого черта? NYTIMES.

<TheTrueHOONA> Они что, ПЫТАЮТСЯ развязать войну?

Господи Иисусе.

Они ведут себя как wikileaks.

<User19> Они просто сообщают, дурень.

<TheTrueH00NA> Они же передают секретные сведения!

<User19> Подумаешь.

<TheTrueH00NA> О непопулярной стране, окруженной врагами, уже втянутыми в войну, и о наших взаимодействиях с указанной страной по поводу нарушений суверенитета другой страны, нельзя такое дерьмо помещать в ГАЗЕТУ.

<User19> Да ну.

<TheTrueH00NA> Более того, а кто эти, черт бы их побрал, анонимные источники, которые им все это рассказывают?

<TheTrueH00NA> Этим придуркам надо прострелить яйца.

<TheTrueH00NA> Но эти напряженные перепалки также побудили Белый дом активизировать обмен развединформацией с Израилем и информировать израильских официальных лиц о новых американских усилиях по саботажу ядерной инфраструктуры Ирана, это крупная секретная программа, которую г. Буш собирается передать вновь избранному президенту Баракку Обаме.

<TheTrueH00NA> ПРИВЕТ? НАСКОЛЬКО ЭТО СЕКРЕТНО ТЕПЕРЬ? СПАСИБО.

<User19> Ну-ну.

<TheTrueH00NA> Интересно, сколько сотен миллионов долларов просто пущено на ветер.

<UseM9> Ты слишком остро реагируешь. Это здорово.

<TheTrueH00NA> Это не чрезмерная реакция. У них есть ИСТОРИЯ этого дерьма.

<User19> С цветами и пирогом.

<TheTrueH00NA> Это те же самые люди, которые трубили, что, дескать, «мы можем прослушать сотовый телефон бен Ладена», те же самые люди, которые снова и снова водили нас за нос с чертовой прослушкой. Слава богу, скоро они будут не при делах.

<User19> Ты про New York Times?

<TheTrueH00NA> Надеюсь, в этом году они наконец обанкротятся.

Несколько минут спустя чат продолжается:

<User19> Хорошо, что об этом сообщают.

<TheTrueH00NA> Здорово, когда сообщают этично.

<TheTrueH00NA> О коррупции в политике, конечно.

<TheTrueH00NA> О скандалах, да.

<User19> А что, неэтично сообщать по поводу правительственных интриг?

<TheTrueH00NA> И НАРУШИТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ? Нет.

<User19> Национальную безопасность.

<TheTrueH00NA> Гм, ДААААААААААА.

<TheTrueH00NA> Эти вещи засекречены не просто так. Есть основания.

<TheTrueH00NA> Это не потому, что «о, мы надеемся, наши граждане ни за что не узнают»?

<TheTrueH00NA> Это потому, что «эти вещи не будут работать, если Иран узнает, что мы делаем».

<User19> Ну-ну.

<TheTrueH00NA> Никто не должен говорить это для печати, потому что разведданные, связанные с Ираном, строго засекречены.

<TheTrueH00NA> Прямая цитата.

<TheTrueH00NA> ТОГДА ЗАЧЕМ ВЫ ГОВОРИТЕ С РЕПОРТЕРАМИ?!

<TheTrueH00NA> Это тайные операции, и вопрос о том, согласится ли Израиль на что-то меньшее, чем обычное нападение на Иран, ставит перед г. Обамой необходимость выработки быстрых и очень непростых решений.

<TheTrueH00NA> ОНИ БОЛЬШЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ТАЙНЫМИ.

<TheTrueH00NA> Слушай, хватит дурачиться. Что, теперь нашу внешнюю политику определяют в NYTimes?

<TheTrueH00NA> А Обама?

<TheTrueH00NA> Обама только что назначил гребаного ПОЛИТИКА управлять ЦРУ!

<UserM 1> Да, в отличие от любого другого директора ЦРУ.

<User11> О, подожди, нет.

<TheTrueH00NA> Я сейчас так зол, что дальше некуда. Это совершенно невероятно.

«Гребаным политиком» был Леон Панетта, назначенный Обамой в 2009 году, несмотря на очевидную нехватку у того опыта в разведке. Этим назначением предполагалось подвести черту под скандалами в разведке в эпоху Буша, связанными с выдачей преступников, секретными тюрьмами ЦРУ и незаконным подслушиванием.

Очевидно, Сноуден знал о WikiLeaks – о сайте, который публикует секретную информацию, взятую из анонимных источников или при ее утечке. Их истории впоследствии пересекутся. Но ему WikiLeaks не нравился. Но на данном этапе антипатия Сноудена по отношению к New York Times опиралась на мнение о том, что «они еще хуже, чем WikiLeaks». Позже, однако, он продолжит обвинять газету в том, что она недостаточно быстро опубликовала явные свидетельства незаконной деятельности Белого дома. То есть, по его представлениям, газета намеренно придерживалась эту информацию. Это несколько противоречащие между собой взгляды.

Естественно, обличительные выпады Сноудена против утечек секретной информации не согласуются с его собственным последующим поведением. Но есть разница между тем, что, возможно, сделала New York Times – раскрыла детали секретных операций, – и тем, что сделал сам Сноуден в 2013 году. Сноуден сейчас поясняет: «Большинство секретов, которыми обладает ЦРУ, связаны с людьми, а не с оборудованием и системами, поэтому я чувствовал себя крайне неуютно на фоне разоблачений, которые, как мне казалось, могли подвергнуть опасности любого человека».

По сути, начало разочарования Сноудена по поводу тотальной правительственной слежки выпадает как раз на период его пребывания в Швейцарии и на те почти полные три года, в течение которых он общался с сотрудниками ЦРУ. Его приятельница Мейвени Андерсон, юрист-стажер, работавшая тогда в американской миссии ООН в Женеве, характеризует его как спокойного, вдумчивого, интроспективного человека, который тщательно взвешивает и просчитывает последствия любого поступка. К концу своего периода работы в Женеве она утверждает, что Сноуден испытывает «кризис совести».

Сноуден позже рассказывал об одном назидательном для него инциденте. Он рассказал Гринвальду, как агенты ЦРУ попытались как-то завербовать швейцарского банкира, чтобы выудить из того секретную финансовую информацию. Сноуден говорил, что они добились этого, накачав его алкоголем и затем отправив на машине домой. А тот вовремя не сообразил, в чем подвох. Естественно, швейцарская полиция арестовала его за управление автомобилем в нетрезвом состоянии. Тайный агент предложил ему помощь и воспользовался этим случаем, чтобы подружиться и впоследствии завербовать банкира.

«Значительная часть того, что я увидел в Женеве, сильно разочаровала меня в том смысле, как действует мое правительство и каким образом оно оказывает влияние на этот мир. Я понял, что являюсь частью системы, которая причиняет гораздо больше вреда, нежели приносит пользы», – сказал он.

Любое решение слить американские государственные тайны носило тогда зачаточный характер; это была идея, которая только начинала медленно вырисовываться в голове у Сноудена. Кроме того, на тот момент на глаза ему еще не попались самые спорные документы, которые он впоследствии предал огласке. Сноуден говорит, что готов был дать президенту Обаме своего рода «презумпцию невиновности» и ожидал, что тот предотвратит вопиющие злоупотребления в области соблюдения гражданских свобод, начатые в эпоху Буша. В число таких проблем входила американская военная база в заливе Гуантанамо, – по сути, место «свалки» для боевиков, захваченных где-то на поле боя. Многие из тех, кто томился здесь долгие годы, никак не были связаны ни с экстремизмом, ни с Аль-Каидой.

Сноудену хотелось, чтобы Обама призвал к ответу представителей администрации Буша, которые несли ответственность за подобные злодеяния: «...предвыборные обещания Обамы и сами выборы заставили меня поверить, что он поведет нас к решению проблем, которые он обрисовывал в общих чертах, когда боролся за наши голоса. Многие американцы чувствовали то же самое. К сожалению, придя к власти, он вскоре закрыл вопрос о расследовании систематических нарушений закона, углубил и расширил ряд порочных программ и отказался тратить свой политический капитал на то, чтобы покончить с теми нарушениями прав человека, которые мы наблюдаем в Гуантанамо, где находящимся в заключении так и не было предъявлено обвинение».

А что же знали боссы Сноудена о его мрачных настроениях? И знали ли вообще? В 2009 году Сноуден поссорился с одним из своих женевских коллег. Он рассказал об этом инциденте журналисту New York Times Джеймсу Райзену. По словам Райзена, Сноуден мечтал о повышении, но как-то раз был втянут в «мелкую электронную перебранку» с начальником, с мнением которого не согласился. Несколько месяцев спустя Сноуден заполнял ежегодный бланк самооценки ЦРУ. Он обнаружил сбои в сетевом приложении для персонала и указал на них своему непосредственному боссу. Тот сначала посоветовал не обращать на это внимания, но в конечном счете разрешил Сноудену проверить восприимчивость системы к несанкционированному доступу.

Сноуден «непреднамеренно» внес кое-какие изменения в программу, доказав тем самым свою правоту. Непосредственный начальник, впрочем, утвердил его действия. Но затем менеджер более высокого ранга, с которым Сноуден ранее поспорил, увидел, что тот сделал, и разозлился. В деле Сноудена он оставил нелицеприятное замечание.

Этот относительно мелкий эпизод важен для нас по следующей причине: Сноуден, возможно, осознал тогда всю тщетность вынесения обиды на внутренние каналы. Видимо, он заключил, что жалоба вышестоящему начальству может привести разве что к наказанию. Теперь его ждали новые горизонты.

В феврале 2009 года Сноуден уволился из ЦРУ. Его персональное дело, независимо от того, что в нем содержалось, так и не попало к следующему работодателю – Агентству национальной безопасности. Теперь Сноудену предстояло работать по контракту в подразделении АНБ на американской военной базе в Японии.

После террористических атак 11 сентября 2001 года появилось больше возможностей для работы по контрактам, поскольку государство для решения задач безопасности прибегло к услугам частных компаний. Высокопоставленные должностные лица, такие как бывший директор АНБ Майкл Хейден, легко лавировали между правительством и частными корпорациями. Это была система «вращающихся дверей» – притом очень выгодная. Сноуден теперь значился в списке сотрудников компьютерной фирмы Dell. Ранние пробелы в его краткой биографии были на данном этапе в значительной степени неуместными. У него были допуск к сверхсекретной информации и выдающиеся компьютерные навыки. Какие бы дурные предчувствия ни испытывали его бывшие коллеги в ЦРУ, они затерялись в системе.

Сноуден с юношеских лет испытывал особую страсть к Японии. Он полтора года изучал японский язык; он первым стал употреблять в своих чатах на сайте Ars фразу Arigatou gozaimasu («Спасибо») и многие другие фразы. Сноуден иногда транслитерировал свое имя по-японски. В 2001 году он писал: «Всегда мечтал о том, чтобы как-нибудь добраться до Японии. Хотелось бы заполучить там непыльную работенку в госсекторе». Он увлеченно играл в «Теккен»; обыватель-воин, отважно сражающийся со злом, способствовал формированию его нравственного облика, напишет он позже. В период с 2002 по 2004 год он работал веб-мастером по обслуживанию японского аниме-сайта[8 - Аниме -

японская анимация, ее сюжеты обычно заимствуются из популярных в Японии комиксов manga.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хактивист – компьютерный хакер, действующий с целью протеста против какого-либо общественного явления или в рядах какого-либо социального движения.

2

Глубокая Глотка – псевдоним источника информации, использовавшегося журналистами Р. Вудвордом и К. Бернстайном в расследовании Уотергейтского скандала. Личность источника информации была раскрыта только в мае 2005 года, когда бывший заместитель директора ФБР У. М. Фелт сделал заявление, что он и является Глубокой Глоткой, а Вудворд подтвердил это. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.)

3

Уолтер Митти – персонаж рассказа Дж. Тербера из сборника «Тайная жизнь Уолтера Митти» (1939). Неловкий, робкий человек, находящийся под каблуком своей жены. Убогость своей повседневной жизни скрашивает фантазиями о рискованных приключениях, в которых он настоящий мужчина и герой. Имя его стало нарицательным.

4

Воспитательный роман (нем.).

5

Золотой стандарт – денежная система, при которой национальные денежные единицы имеют установленное законом золотое содержание и подлежат свободному размену на золото; впервые был введен в 1717 году по инициативе Исаака Ньютона; с 1834 года стал применяться в США; остальные крупные страны присоединились к стандарту в 1870-х годах; период с 1880 года по 1914 год называется классическим золотым стандартом; в 1925–1931 годах действовал в более мягкой форме золотовалютного стандарта; действовал до 1933 года.

6

Кейнсианская экономическая теория – макроэкономические концепции, в соответствии с которыми капиталистическая экономика сама по себе не обеспечивает полное использование своих ресурсов, и для достижения полной их занятости можно применить фискальную и кредитно-денежную политику.

7

Компенсационная дискриминация – прием на работу с намеренным предоставлением преимуществ традиционно дискриминируемым группам; первоначально политическая программа, направленная на ликвидацию расовой дискриминации.

8

Аниме – японская анимация, ее сюжеты обычно заимствуются из популярных в Японии комиксов manga.

Купить: <https://tellnovel.com/lyuk-harding/dose-snoudena-istoriya-samogo-razyskivaemogo-cheloveka-v-mire-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)